

В ответ ему была безжалостная атака ледяного клинка.

Паскаль отреагировал быстро, избегая этого. Ледяное лезвие вонзилось в кресло позади него, разбив полностью сделанное из золота кресло на куски.

- "Бау", - Паскаль зааплодировал, воскликнув: "Неплохо."

Снег был нежным и хрупким, он таял от одного прикосновения. Но когда он превращался в лед, он мог яростно атаковать.

Хотя, в глазах Паскаля, все это были просто маленькие хитрости.

Ци Байча, следовавший за ним сюда, изначально был просто тем, кто хотел провести расследование, и в лучшем случае разобраться с этим вопросом за один раз. С его силой он мог справиться с 99% ситуаций без страха.

Он просто должен был столкнуться с этой ситуацией с 1% сейчас.

Он получил послание от небесного бога мира номер 108 только тогда, когда вошел в этот особняк. Другой напомнил ему, что король демонов его измерения Паскаль проник на его территорию через трещины ада, и также дал ему информацию о слабостях Паскаля.

Хотя было похоже на то, что он ничего не сказал.

Потому что он вообще не мог его победить.

Этот мир все еще считался очень молодым среди пространства, это было новое измерение, и возраст местных богов не мог превышать возраст мира. Мир Паскаля возник намного, намного раньше, чем этот мир. Между ними был промежуток времени более чем в сотни миллионов лет, и другой точно так же родился вместе со своим миром.

Точно так же, как сила этого мира возникла из хаотической чистой и мутной ци, сила мира номер 108 возникла из света и тьмы. В этом мире и ясная, и мутная ци могли превращаться в богов, но законы мира номер 108 были более жестокими, предусматривая, что только один бог может родиться из света и тьмы. В конце концов свет победил тьму, обрел божественность и стал возвышенным богом мира Германом. Тьма была немного ниже, поэтому она не смогла обрести божественность, была подавлена в аду и стала королем демонов Паскалем.

Он все еще был полубогом, обладающий силами, близкими к божественным, и был всего в одном шаге от того, чтобы стать истинным богом.

Даже Герману пришлось потратить половину своей божественной силы, чтобы с трудом подавить Паскаля. Он не смог полностью устранить его. Даже если бы он думал ногами, он знал, что у Ци Байчи нет шансов победить его.

Возраст снежного бога был ничтожно мал по сравнению с возрастом Паскаля. В любом случае, он не был противником короля демонов.

Германн был богом, и у него не было возможности пересечь миры, чтобы поймать Паскаля и вернуть его обратно. Боги, проходящие через пространственные лазейки, только вызовут коллапс двух миров. Кроме царя богов, не было богов, которые могли бы разорвать пустоту голыми руками.

Германн мог рассказать здешним богам только о его слабостях. Тело Паскаля было соткано из тьмы, и единственное, что могло его сдерживать, - это свет или более злая тьма.

— В этом мире не было ни того, ни другого.

Бог солнца уснул, и даже если бы он проснулся, его света было недостаточно, чтобы сравниться со светом Германа, не говоря уже о том, чтобы подавить Паскаля. С другой стороны, злой бог не заснул, но для него было невозможно быть сильнее Паскаля.

Причина была та же самая: все местные боги были слишком молоды.

Об их разнице в возрасте даже не нужно было упоминать. Божественная сила снежного бога не имело атрибутов света или тьмы, и идти против Паскаля ничем не отличалось от поиска собственной смерти.

Но он должен был сделать шаг вперед.

Могущественный иномирный захватчик стал бы разрушительной катастрофой для любого мира. У бога была обязанность предотвратить это.

За исключением естественного исчезновения или крушения верований, боги, как правило, были бессмертны. Даже если их божественные тела будут уничтожены, их божественная душа все равно останется навсегда.

Но была и другая ситуация.

В мире у каждого бога было божественная метка, которая находилась в центре между бровей. Божественная метка была отличительным символом, источником силы и фатальной слабостью бога.

Если божественная метка будет уничтожена, бог падет.

Богоубийство действительно может быть совершено.

Иначе как бы было уничтожено так много миров? Каждый день миры рушились, и рождались новые миры. Боги миров, которые достигли своей цели, все погибли по-разному. Они не были бы неуничтожимы.

Но даже так—

Он все равно будет сражаться за этот мир до последнего момента, прежде чем падет.

Во имя снежного бога.

Он столкнулся с самым могущественным врагом в истории.

Выражение лица Сюэ Ча было холодным. Он наколдовал бесчисленное множество ледяных лезвий в своей ладони, и все они атаковали в направлении Паскаля.

Ему повезло, что он только недавно снял печать и еще не запечатал ее обратно, поэтому он смог вернуться в свою подростковую форму и сохранить свою пиковую силу.

Хотя, независимо от того, была ли его сила на одной десятитысячной или на пике, это было ничто по сравнению с этим королем демонов, который жил в течение бесчисленных миллионов лет.

Ледяные лезвия оставили за собой беспорядок. Огонь в камине погас, люстра на потолке упала и разлетелась на куски, а диван и ковры были покрыты ледяными осколками. Лед, превратившийся в воду, намочил пол, из-за чего можно было поскользнуться, если бы они ступили на него.

Хотя он тщательно избегал отключившихся Лю Яньсинь и Фан Яэр.

Паскаль всегда уворачивался со скоростью, которая не была ни слишком быстрой, ни слишком медленной, но также никогда не нападал, как будто он был котом, дразнящим мышь.

- "Ты такой хорошенький маленький красавчик, тебе не нужно быть таким агрессивным." - Паскаль улыбнулся, избегая ледяных лезвий: "Ты знаешь только один вид атаки?"

Прежде чем он закончил свои слова, с неба упала большая куча снега, превратив Паскаля в снеговика.

Паскаль: "..."

Он быстро выбрался из сугроба и продолжил: "Хочешь со мной слепить снеговиков? Это предложение тоже довольно..." - Прежде чем было произнесено слово "хорошо", острое ледяное лезвие пронзило воздух, пройдя мимо щеки Паскаля, оставив полосу крови на его красивом лице.

Паскаль коснулся крови на своем лице и больше не улыбался.

Между ними была пропасть в сотни миллионов лет, и все же другой смог причинить ему боль. Боги этого нового мира действительно оказались неожиданно могущественными. Через сотни миллионов лет молодой бог, стоящий перед ним, мог бы претендовать на должность следующего царя богов.

Он холодно уставился на юношу: "Похоже, ты намеренно злишь меня."

Юное божество с необычайным талантом. С тех пор как они встретились, конечно, он хотел убить его в колыбели.

По какой причине он должен навсегда потерять положение бога из-за маленькой оплошности. Он никогда не сможет стать настоящим богом и быть подавленным в темном аду на сотни миллионов лет, но у этого ребенка, который все еще пахнет молоком, было бесконечно светлое будущее?

Дьявол сошел с ума от ревности.

Его ладонь взметнулась, и сильный удар черной магии, содержащий смертоносность, обнажил клыки и полетел в сторону молодого бога.

Подросток построил ледяную стену в качестве щита, чтобы противостоять ей, но, выдержав ее в течение трех секунд, стена разрушилась. Он также был отправлен в полет от удара и тяжело упал за плотными шторами.

- "Кашель, кашель..." - Сюэ Ча опирался на землю. Все его конечности пронзила острая боль и кровь потекла из уголков его рта.

Его лицо побледнело, только губы покраснели от крови.

Это было больно.

Все его тело болело.

- "Закончено одним ударом." - Отделенный плотной завесой, Паскаль неторопливо сказал: "После того, как ты вырастешь на несколько сотен миллионов лет, ты, возможно, сможешь обменяться со мной тремя ударами. Жаль, что прямо сейчас... Тц, ты слишком слаб. Ощущение того, что все кости твоего тела ломаются, должно быть, неприятно, верно?"

Сюэ Ча проигнорировал его, опустил свои белоснежные ресницы, и его тело задрожало от боли, но его взгляд был все таким же ясным и упрямым, как и раньше.

Паскаль подошел к нему шаг за шагом: "Ты не плачешь? Я слышал, что боль от перелома костей такая же, как и боль от выдергивания моих перьев. Разве бог льда и снега не сделан из воды? Тогда почему ты не плачешь?"

- "Слезы бога не проливаются из-за врага."

- "Значит, они также не пролиты ради твоей собственной жизни и смерти?"

- "Нет."

- "Тогда для кого?"

- "Для простых людей."

- "Ха." - Паскаль, казалось, услышал какую-то шутку, - "Ты такой же праведный, как Герман. Он также сказал, что это было для простых людей. Причина из-за которой он будет подавлять меня в аду в течение сотен миллионов лет. Очевидно, мы родились в одно и то же время, так кто же был более благороднее? Я просто проиграл из-за пристрастности законов! Законы благоприятствуют свету, а тьма должна была навсегда провалиться в ад."

- "Для простых людей? Больше всего я ненавижу слышать подобные ответы."

Паскаль раздвинул шторы и вошел, уставившись на него красными глазами, полными враждебности, черная магия застыла в его руках: "Даю тебе шанс сказать это снова."

Сюэ Ча только саркастически рассмеялся: "Если у тебя нет сердца, чтобы охранять мир, как ты можешь стать богом?"

Послышался звук удара.

Подростка вырвало еще одним глотком крови, забрызгав занавески красным, его тонкие пальцы окрасились в ярко-красный цвет.

Смертные, получившие такую степень увечья, определенно были бы убиты на месте. Он был богом и не умер бы, если его была божественная метка уничтожена, но это не означало, что это ему ничем не повредит.

Это действительно было больно.

- "Все еще не плачешь?" - Паскаль ошеломленно сказал: "Тогда как я могу заставить тебя плакать? Уничтожить мир, уничтожить простых людей? Но вы, вероятно, не смогли бы этого увидеть, так как были бы уничтожены на шаг раньше их. О, бедный бог льда и снега, в конце концов, ты не смог защитить мир, который хотел защитить, так зачем тратить усилия напрасно?"

- "Я не нарушу свой долг, пока не умру."

Следовательно, он был достоин мира, достоин сердца*.

*он не чувствовал ни стыда, ни сожаления

Единственный, кого он не хотел оставлять, был господин Фу.

Если бы он действительно упал здесь сегодня, тот, по кому он скучал больше всего, тот, кого он любил больше всего, и тот, кого он больше всего не мог отпустить, все равно был бы господином Фу.

В тихой комнате внезапно зазвучал звонок.

Экран телефона, который приземлился недалеко, загорелся, и звонивший был "господин Фу".

Глаза Сюэ Ча задрожали, он напряженно вытянул окровавленные пальцы и нажал кнопку ответа.

- "Эй? Чача..."

Чего Фу Минье, находившийся в офисе, не знал, так это того, что его любимый Чача в настоящее время находилась под острыми когтями демона, едва держась, что полосы пятнистой крови были по всему его телу, или что он использовал последние силы, чтобы ответить на вызов.

Сразу после того, как он услышал знакомый голос, эмоции Сюэ Ча мгновенно нахлынули. Боль, горе и нежелание разлучаться навсегда внезапно заставили его потерять самообладание, и его глаза быстро покраснели.

Он сказал плачущим голосом: "Господин, мне больно..."

Прежде чем он закончил свои слова, Паскаль отшвырнул его телефон ногой. Он был выбит из занавески и ударился о стену, и сразу стал бесполезным.

Паскаль удивленно посмотрел на слезы на лице подростка: "Ты плачешь?"

- "Ты не плачешь, когда тебя раздавливают на куски, но один телефонный звонок обладает такой магической силой? Почему?"

Ради любви.

Король демонов никак не мог понять.

- "Тебя сильно волнует человек с той стороны?"

- "Тебе не разрешается прикасаться к нему!" - Подросток свирепо уставился на него.

- "Это не зависит от тебя." - Паскаль слегка улыбнулся. - " Лично мне нравится уничтожать вещи, которые больше всего волнуют других. Шипение—"

Сюэ Ча сотворил ледяной клинок, яростно вонзив его в ботинок и пригвоздив его к земле.

Лед быстро растаял, превратившись в воду, и исчез. Паскаль посмотрел на булькающую, кровоточащую дыру на своем ботинке и сказал мрачным тоном: "Ты действительно заставил меня потерять все мое терпение."

- "В моих атрибутах нет льда или снега. Атака твоей божественной силы никак не повлияет на меня. Поэтому я могу только уничтожить твою божественную метку." - Паскаль с сожалением сказал. - "Какая жалость, если бы твоя божественная сила было того же типа, что и божественность тьмы, я мог бы даже сделать его своим. К тому времени я бы уже стал богом..."

Паскаль приложил руку ко лбу Сюэ Ча, готовясь вырвать его божественность.

Сюэ Ча потерял сознание от боли.

Брови подростка постепенно приобрели форму полумесяца.

- "Хм? Странно." - Паскаль был ошеломлен.

- "Почему у тебя есть только половина божественности?"

Более того, он не казался божеством со льдом или снегом...

Бессознательный бог не мог его услышать.

Паскаль не собирался ввязываться в этот вопрос. Даже если бы у него была только половина, он все равно достал бы ее и уничтожил.

Прежде чем он успел продолжить, снаружи внезапно раздался голос: "Здесь кто-нибудь есть?"

Кто настолько слеп, чтобы прийти и умереть в это время?

Паскаль прямо вышел из-за занавески.

Фу Минье посмотрел на этого человека перед собой, у которого были рога на голове и крылья на спине, и спросил с неизменным выражением лица: "Извините, вы не видели человека? Он такой высокий, очень красивый, одет в белую рубашку и джинсы."

Паскаль: "... Нет, не видел."

Кто этот человек? С кем он разговаривает? Неужели он на самом деле не видел моих рогов и крыльев?

Сегодня Паскаль видел только истинную форму снежного бога, которая была его подростковой формой, и действительно не имел никакого представления о юном Ци Байча, описанным Фу Минье.

Фу Минье оглядел комнату изнутри.

В комнате царил беспорядок. Там были следы борьбы, две женщины лежали без сознания на земле, и нечеловеческое существо неизвестно из какого измерения, излучающее ауру "Я очень сильный" повсюду.

Похоже, он не мог его победить.

Чачи здесь нет.

- "Ничего страшного, извините за беспокойство", - сказал Фу Минье, собираясь развернуться и выйти.

Мудрый человек покорился судьбе. Если он не мог победить их, то немедленно бежал. Спасение людей никогда не входило в сферу его ответственности. Злому богу никогда не нравилось ввязываться в неприятности. Прямо сейчас он просто хотел найти Чачу.

Паскаль: "?"

Неужели он думал, что это было место было, куда он мог свободно приходить и уходить по своему желанию или что-то в этом роде?

Однако он даже не сказал "остановись", когда Фу Минье остановился первым.

Он увидел телефон, который был брошен в угол. Этот чехол для телефона был индивидуальной моделью для него и Чачи.

Взгляд Фу Минье мгновенно потемнел.

Он обернулся и сказал: "На самом деле, здесь кое что есть."

п/п: Я конечно знала, что ты придешь, но... ФИГА ТЫ ЧУВАК ПРИПОЗДНИЛСЯ, ТВОЙ МУЖИК ЧУТЬ РЕАЛЬНО НЕ ПОДОХ! ЭТО ТЕБЕ НЕ УРОК НА КОТОРЫЙ МОЖНО ОПОЗДАТЬ, А ЧАЧА!

<http://erolate.com/book/3886/106363>